

Цзянь Юэ был глубоко потрясён этой безумной идеей.

На миг ему даже захотелось просто отказаться идти дальше.

Едва эта мысль мелькнула — перед глазами тут же вспыхнуло системное окно:

Активировано временное задание: [Тайна «Павильона Созвездий»]

Описание: Кто не любит «Павильон Созвездий»? Раскрой его секреты~

Цзянь Юэ: «.....»

«Боже мой, система! Зачем тебе этот глупый волновик в конце?! И где награда?! Без награды зачем мне выполнять это паршивое задание?!»

Словно угадав его внутреннее ворчание, система тут же добавила:

Скрытая награда — находится вами самостоятельно.

Цзянь Юэ немедленно оживился и улыбнулся:

— Я обожаю мелкие задания!

В локации любая награда может спасти жизнь. К тому же, если император отправляется в «Павильон Созвездий», значит, у него есть веская причина — возможно, снова связанная с родом Сюэ. Цзянь Юэ знал: он обязан пойти.

Он глубоко вдохнул, будто принимая роковое решение, и решительно произнёс:

— Ваше Величество! Раз других вариантов нет... Слуга попробует!

Хуанфу Чэньюй бросил на него ленивый взгляд:

— Чуский ван знает твоё лицо. Если ты так пойдёшь — весь город узнает, что я здесь.

Цзянь Юэ опешил:

— Тогда что делать?

Без слов император бросил хозяину лавки знак отличия.

— Забронируй кабинку. Таковую, чтобы никто не видел.

Хозяин, взглянув на знак, мгновенно поклонился:

— Слушаюсь!

«Почемему вы не сказали об этом сразу?!» — чуть не вырвалось у Цзянь Юэ. «Я же целую вечность дрожал от страха!»

Когда хозяин ушёл, Цзянь Юэ не удержался:

— Почему он не упомянул про кабинки раньше?

— «Павильон Созвездий» — перекрёсток интересов всех сил империи. Все частные кабинки были расписаны за полмесяца, — пояснил император. — Обычные люди не могут забронировать их в последний момент.

— А как же Вы? — удивился Цзянь Юэ.

Хуанфу Чэньюй взглянул на него и мягко усмехнулся:

— В этом мире мало чего нельзя добиться... властью.

Он стоял в ночном прохладном ветру, прямой, как сосна. Улыбался — но в глазах не было и тени радости. Он — владыка Поднебесной... но, казалось, эта власть приносит ему лишь усталость, даже отвращение.

Цзянь Юэ вдруг почувствовал: императору всё это надоело.

Вскоре хозяин вернулся:

— Всё готово. Карета ждёт. Нужна ли охрана?

— Нет, — отрезал император.

Цзянь Юэ, забираясь в карету, обернулся и спросил:

— Это тоже Ваше заведение?

Обычному слуге такой вопрос был бы не к месту... Но Хуанфу Чэньюй не рассердился. Напротив — ему понравилось, что Цзянь Юэ позволяет себе такую близость.

Развалившись на мягком сиденье, с распущенными чёрными волосами, император лениво ответил:

— Моей матери.

Цзянь Юэ знал: мать императора умерла давно.

— Она была очень рациональной женщиной, — продолжил Хуанфу Чэньюй. — Даже вступление в гарем было её собственным выбором. Она хотела усилить позиции рода Сюэ. С отцом у неё не было чувств. Меня она родила — тоже как расчёт. Даже свою смерть она приняла спокойно. Я никогда не видел, чтобы она теряла контроль.

Цзянь Юэ насторожился: император не называл умершего правителя «отцом». Их отношения были явно враждебными... И всё же трон достался ему. Где же остальные царевичи?

— Как... умерла госпожа? — осторожно спросил он.

Едва слова сорвались с губ, Цзянь Юэ уже хотел пасть ниц — за свою дерзость. Но император спокойно ответил:

— Самоубийство.

Глаза Цзянь Юэ расширились.

— В тот же день, когда род Сюэ был уничтожен до корня, — голос императора оставался ровным, будто он рассказывал чужую историю, — она приняла яд во дворце.

В тесной карете вдруг стало нечем дышать.

— Сколько Вам было лет? — тихо спросил Цзянь Юэ.

— Мне только исполнилось пятнадцать, — ответил Хуанфу Чэньюй.

Пятнадцать лет... В тот день он потерял всех. Мать — мертва. Род — уничтожен. А он — один, в волчьем логове, где каждый ждал его падения.

Цзянь Юэ раньше думал, что император просто капризен и непредсказуем. Теперь он понял: на его месте любой сошёл бы с ума. А Хуанфу Чэньюй... сохранил здравый рассудок.

— Это не секрет, — сказал император, замечая его выражение. — Ты не знал?

— Слуга рос в бедности и в одиночестве, — поспешно ответил Цзянь Юэ.

— Ты? В одиночестве? — усмехнулся император. — Мне ты кажешься весьма общительным.

Цзянь Юэ: «.....»

«Внутри у меня душа затворника!»

Карета остановилась у огромного здания. «Павильон Созвездий» сиял фонарями, из него доносилась музыка и смех.

У входа стражник проверял приглашения.

Цзянь Юэ подал знак — и их сразу провели внутрь, минуя главный зал, по узкой лестнице — прямо на крышу.

Там было всего две кабинки. В одной — шум, в другой — пусто.

— Нажмите колокольчик — и прислуга придёт, — сказал проводник.

Хуанфу Чэньюй махнул рукой — и тот исчез.

Цзянь Юэ осмотрелся. «Это не дом наслаждений... Это что-то вроде элитного клуба!»

Едва они сели, как за стеной раздался шум:

— Ваше Сиятельство, Чуский ван!

— Министр!

— Не виделись годами, а Вы всё так же полны сил!

— И вы, достойный министр, сияете!

Да, это был он — Чуский ван.

Вскоре слуга принёс брошюру и пояснил:

— Если заинтересуетесь товаром — звоните. Один звонок — сто золотых.

Цзянь Юэ ахнул. Месячное жалованье чиновника — меньше десяти золотых! Откуда у них столько денег, если казна пуста?

Через полупрозрачную завесу можно было видеть сцену. Началось представление: девушки в алых платьях танцевали под звонкие мелодии. Потом на сцену выносили сокровища — ожерелья, браслеты, вазы... каждое — в руках красавицы. Торги велись под предлогом «восхищения искусством».

— Сто золотых!

— Тысяча!

— Молодой господин Ли — десять тысяч!

Цзянь Юэ недоумевал: «Если простой народ нищий... откуда у чиновников такие богатства?»

Император молчал.

Пока на сцену не вынесли нефритовую подвеску.

Цзянь Юэ плохо видел из-за близорукости, но услышал:

— Это «змеиный круг» — подлинный артефакт из храма! Владелец получит благословение Небес!

Толпа взревела.

— Начальная цена — сто золотых!

И вдруг раздался голос Чуского вана:

— Десять тысяч золотых!

Все замерли. Никто не стал перебивать — ван слишком могуществен.

Но...

— Динь-донь!

Колокольчик из соседней кабинки!

— Кабинка «Небесного знака» предлагает двадцать тысяч!

Торги пошли! Каждая ставка Чуского вана мгновенно удваивалась из кабинки напротив.

Наконец, Чуский ван не выдержал:

— Неизвестный господин! Позвольте познакомиться! Этот предмет — не просто безделушка. Это память об ушедшем... Уступите мне его!

Хуанфу Чэньюй молча посмотрел на Цзянь Юэ.

Тот ткнул пальцем в себя: «.....Мне?»

«Правило работника №2: если босс молчит — действуй!»

Цзянь Юэ прочистил горло, изменил голос и крикнул:

— Простите, наш господин не принимает гостей!

— Жаль... — вздохнул Чуский ван.

В итоге подвеску принесли им.

Цзянь Юэ увидел: в круглом нефрите две змеи, обвившись, образуют совершенный круг.

— Вы знаете этот узор? — спросил он.

— Это вещь моего деда, — сказал император, бережно касаясь подвески.

— Сюэ Лаоцзянцзюнь?! — ахнул Цзянь Юэ.

— Да. После казни рода многое было разграблено. Чуский ван тоже собирает такие вещи.

— Зачем?

— Чтобы приблизиться к храму, — усмехнулся Хуанфу Чэньюй.

«Чуский ван ищет храм!»

Цзянь Юэ замер. Неужели тот самый запретный храм под библиотекой, охраняемый змеями?

И вдруг император бросил ему шкатулку:

— Держи.

— Мне?! — удивился Цзянь Юэ. — Такую драгоценность?

— А что, мне самому таскать? — невозмутимо спросил император.

«Верно...»

— Не бойся, — добавил Хуанфу Чэньюй. — Хотя это и бесценно... Желающих её в мире не так уж много.

«Хм...» — подумал Цзянь Юэ и прижал шкатулку к груди, оглядываясь по сторонам: «Кто сейчас попытается её украсть?!»

Тем временем начался следующий раунд — поэтические торги.

— Жемчужина Восточного моря! Светится, как полная луна, даже в полной тьме! — объявил ведущий.

«Идеально для подземелий!» — подумал Цзянь Юэ.

Зрители в эфире согласились:

«Берите! Не нужно будет фонарик!»

«Полезно в мире картины — там же вечно гасят свечи!»

— Молодой господин! — воскликнул Цзянь Юэ. — Можно ли выкупить её?

Императору было всё равно — в его сокровищнице таких жемчужин сотни. Но раз слуга хочет...

— Звони. Только нужно прочесть стих о луне.

Цзянь Юэ знал пару строк... Он нажал колокольчик.

— Пусть желающие прочтут стихи вслух или напишут!

Он взял кисть... но его иероглифы были ужасны, как каракули. Писать — стыдно. Читать — опасно...

В панике он уже покрывался потом.

И вдруг рядом появилась тонкая, сильная рука. Хуанфу Чэньюй подошёл, наклонился — от него пахло сливовыми цветами.

— Говори. Я напишу.

Цзянь Юэ быстро прошептал:

— Над морем восходит луна... Всю землю озаряя...

Император на мгновение замер:

— Ты сочинил? Я не читал таких строк.

— Нет-нет! — поспешно ответил Цзянь Юэ. — Это стих Чжан Цзюйлиня... Я просто... случайно его узнал.

Хуанфу Чэньюй не стал спорить. Перо заскользило по бумаге.

— Есть продолжение?

Цзянь Юэ вспомнил:

— Любовник жалуется на долгую ночь... И всю ночь...

Он замялся. Говорить такие строки... при императоре?

Уши залились краской, но под его взглядом он прошептал:

— ...провождает мысли о тебе.

Холодные пальцы императора коснулись его горящего уха.

— Прекрасные строки, — тихо сказал Хуанфу Чэньюй.

Это прикосновение не охладило, а наоборот — уши стали гореть сильнее.

— Это не моё! — заторопился Цзянь Юэ. — Я бы никогда не смог...

— Не унижай себя, — мягко сказал император. — У тебя есть свои достоинства.

Его пальцы скользнули по щеке Цзянь Юэ — и тот почувствовал, как сердце заколотилось.

«Странно... Это же мой босс! Почему у меня от него сердце так бьётся?! В правилах работника такого нет!»

— Молодой господин... — прошептал он.

— Мм?

Тут он заметил: на пальце императора — чёрное пятно. Чернильное! Он просто стёрал пятно с его лица!

«Я сам всё придумал!»

Цзянь Юэ не знал — облегчиться или огорчиться. Но сердце билось по-прежнему.

Стих отправили.

Но как только ведущий зачитал «морскую луну», из кабинки Чуского вана раздался мощный голос:

— Когда же восходит ясная луна? Вино подношу — Небеса вопрошаю!

Цзянь Юэ: «.....»

«Кто это?! Неужели...»

Ведь с ним же никто из «настоящих» не пришёл!

В итоге жемчужину отдали тому, кто процитировал Су Ши.

Цзянь Юэ уже не злился из-за проигрыша — его интересовало: кто в той кабинке?

После торгов начались обычные танцы.

Вдруг постучали в дверь.

— Чуский ван приглашает Ваше Велич... то есть, господина, — сказал слуга. — Он удалил всех. Хочет поговорить по-семейному.

Хуанфу Чэньюй усмехнулся:

— Хорошо. Пусть ждёт.

Когда слуга ушёл, Цзянь Юэ тихо спросил:

— Мы пойдём? Вдруг это «пир в Хуньмэне»?

— Он не посмеет, — холодно ответил император.

Цзянь Юэ кивнул. Чуский ван всё ещё связан клятвой рода Сюэ. Нападение на императора уничтожило бы его репутацию. Да и свидетелей тут слишком много.

— Пойдём, повидаем дядюшку, — сказал Хуанфу Чэньюй.

У двери их ждали двое: огромный воин и худой учёный — явно приближённые Чуского вана.

— Ван приглашает только Вас, — сказал учёный.

— Подожди снаружи, — бросил император Цзянь Юэ.

Тот остался у двери. Но чувствовал: два взгляда сверлят его спину.

Вдруг воин шагнул ближе и прошептал:

— Нечёт чёт не меняет...

Цзянь Юэ машинально ответил:

— Знак смотрит по четвертям.

Воин обрадовался:

— Это наш! Я так и знал!

Учёный закатил глаза:

— Я же говорил — не используй этот глупый пароль! Спроси что-нибудь умнее!

— Ну, спроси сам! — обиделся воин.

Учёный подошёл, важно помахал веером и таинственно прошептал:

— Ты — самое прекрасное облако на небе...

Цзянь Юэ без пафоса ответил:

— ...Позволь мне удержать тебя рядом.

Учёный одобрительно кивнул:

— Верно!

— Ура! — завопил воин. — Наконец-то нашли своих! Мы уже думали, мы тут одни!

— Вы с Северо-Востока? — не удержался Цзянь Юэ.

— А ты откуда знаешь?! — удивился воин.

Зрители в эфире ржали:

«Это же братья Юй! №15 в рейтинге!»

«Брат — силач, младший — гений!»

«Любимые стримеры встретились!»

Учёный вежливо отстранил брата и сказал Цзянь Юэ:

— Простите за его манеры. Не возражаете, если мы поговорим наедине? Мы все — игроки. Наши цели совпадают. Давайте обмениваться информацией.

— Но Его Величество и ван внутри... — засомневался Цзянь Юэ.

— Там полно тайных стражников, — усмехнулся учёный. — А наши господа... им, скорее всего, не хочется, чтобы мы подслушивали.

Цзянь Юэ кивнул.

Они перешли в пустую кабинку. Воин тут же потребовал еды.

— Здесь подают утку — лучшую в столице, — сказал учёный. — Хотя, конечно, во дворце Вы пробовали и получше.

Цзянь Юэ понял: тот проверяет его статус. Он улыбнулся:

— Я голоден. С удовольствием!

Воин начал болтать — и учёный стукнул его веером по голове.

Наконец, когда еда была подана, учёный серьёзно посмотрел на Цзянь Юэ:

— Мы оба выполняем задание: раскрыть правду о роде Сюэ и исполнить последнюю волю рода. Вы уже поняли, что Государь-наставник и «картины» — обман. Что змеи поражают разум, питаясь жизненной силой людей.

Цзянь Юэ насторожился. «Он знает столько же, сколько и я!»

— За пределами столицы, в бывших владениях генерала Сюэ, есть ещё один храм, — продолжил учёный. — Мы едва выжили там. Эти змеи — как гусеницы-вампиры. Они привязаны к хозяину. Пока он жив — они будут плодиться. Лишь смерть хозяина уничтожит их навсегда. Это — последняя воля рода Сюэ.

Цзянь Юэ похолодел:

— Кто их хозяин?

Учёный молча окунул палец в вино... и написал на столе имя.

Бах!

Чаша Цзянь Юэ упала на пол.

Учёный смотрел на него, глаза горели:

— Убей его.

Тогда все наши задания будут завершены.

<http://bllate.org/book/16053/1434124>